Бурятская мифология

бурятская мифология, комплекс мифологических представлений бурят Прибайкалья и Забайкалья — булагатов, эхиритов, хоринцев, хонгодоров и др. Более основательно исследована мифология первых трёх этнических групп; для всех бурят характерно единство мифологических сюжетов и персонажей; основные циклы мифов известны в нескольких вариантах, противоречивых в деталях, но в целом дополняющих друг друга.

Б. м., входящая в систему мифологии монгольских народов, имеет много общего с мифологией тюркских народов Сибири, в том числе якутов, алтайцев и др. Б. м., прошедшая в своём развитии дошаманский и шаманский этапы, в XVIII—XIX вв. была усвоена и подверглась некоторой переработке ламаизмом, завоевавшим к этому времени ведущие позиции в разных областях жизни бурят, особенно забайкальских.

Однако эта переработка часто ограничивалась механической заменой шаманских богов и духов именами персонажей ламаистского пантеона, что даёт возможность исследователям реконструировать часть шаманских мифов. Шаманские мифы сохранились в большей степени у бурят Прибайкалья (аларских, балаганских, кудинских, верхнеленских и др.), которые фактически продолжали придерживаться шаманства и после принятия в XVII—XVIII вв. православия.

Записи мифов этого региона, произведённые фольклористами и этнографами второй половины XIX—XX вв. (М. Н. Хангаловым, Г. Н. Потаниным, С. П. Балдаевым), — важнейший источник для изучения Б. м. Наиболее ранние пласты бурятских мифов восстанавливаются по пронизанным мифологией героическому эпосу (улигеры) и сказкам, записанным и исследованным М. Н. Хангаловым, Ц. Ж. Жамцарано, А. И. Улановым, Н. О. Шаракшиновой.

Улигеры («Абай Гесер», «Иренсей эбуген», «Алтай Шагай мерген», «Аламжи мерген», «Алтай гургалдай батор» и др.) оформились, по-видимому, в период позднего средневековья; наибольшее значение имел эпос о Гесере. Мифологический материал содержат также шаманские заклинания, призывания духов; некоторые петроглифы и предметы культа — рисунки на шаманских бубнах, шаманские онгоны, т. е. изображения антропоморфных духов, и др.

К раннему периоду развития Б. м. восходят дуалистические представления о мире. К этому же периоду относится тройственное членение пространства (верхний, средний и нижний миры) и времени (прошлое, настоящее и будущее), тесно связанные с образом мирового дерева (см. Древо мировое).

Дуализм дошаманского этапа Б. м. чётко выражен в делении богов и духов на добрых и злых. Добрые силы, охраняющие человека: Хухе Мунхе-тенгри («синее вечное небо»), Ульгень, Наран («солнце»), Хара («луна»), Солбон (монг. Цолмон, «Венера»).

Возможно, что каждое божество имело облик того явления, которое оно олицетворяло. Но уже в этот период некоторые добрые боги (как и злые) были антропоморфны: громовержец Хухедей-мерген, хозяин воды Уха Лосон (см. Лу), хозяева леса Орьел и Сорьел, мать всех добрых тенгри бабушка Манзан Гурме, её девять сыновей и девять дочерей и др., олицетворяющие положительное начало.

Добрые силы творят мир, видоизменяют вселенную. Так, Млечный путь возник из молока, которое Манзан Гурме нацедила из своей груди и выплеснула вслед обманувшему её Абай Гесеру.

По другой версии, Млечный путь — это «шов неба», зашитого после того, как из него высыпались звёзды; по нему, как по мосту, ходят тенгри. Созвездие Большой Медведицы (Долон эбуген) появилось из семи раковинно-фарфоровых чаш, сделанных из черепов семи братьев — чёрных кузнецов.

Злые силы представлены несколькими разрядами богов и духов. Среди них: глава злых божеств бабушка Маяс Хара («Маяс-Чёрная»), её тринадцать сыновей и семь дочерей, безымянные многоголовые чудовища — мангысы, мангадхаи (см. Мангус) и персонифицированные силы мрака: Архан шутхыр («дьявол Архан»), глотающий солнце, и Алха, глотающий луну (именно их происками объяснялись солнечные и лунные затмения; сюжет восходит к мифу о Раху), дьявол Ширем Мината («с чугунным кнутом»), живущий по ту сторону земли смерти; Гал Дулен, или Гал Нурман («огненный Дулен», или «огненный Нурман», ср. Андулма эпоса о Гесере) — огненное чудовище с пылающим глазом на макушке; пёстрый хищник Эрен гурехан (ср. черно-пёстрый тигр эпоса о Гесере), всасываюший в свою огромную пасть всё с расстояния в несколько километров; жёлтая бешеная собака Ганиг (Гуниг); исполинская змея Абарга Могой (Аврага Могой).

Силы добра побеждают силы зла с помощью небесного камня, убивающего молнией (задай шулун), — оружия Хухедей-мергена, шерстобитного прутика (хабай) Манзан Гурме, скребка (хедерге). Но к ним прибегают в случае, когда обычные виды оружия (стрелы, копья, мечи) не принесли в борьбе с чудовищами желанного результата.

Известно несколько вариантов космогонических мифов (унгинский, кахинский, аларский и др.), повествующих о сотворении земли из хаоса, о появлении на земле первых людей и животных, в океане — первых рыб, на небе — светил. В некоторых из них творец земли и первых живых существ — Эхе-бурхан, она же — мать первых божеств на небе.

Её добрая дочь Манзан Гурме создала добрых богов и всякое добро вообще, а злая Маяс Хара — злых богов, источник зла; первые люди на земле — брат и сестра Паханг и Туя («луч»). Тотемно-генеалогический цикл представлен мифами о быке Буха-нойон бабае, прародителе племён эхиритов и булагатов, о пёстром налиме — отце эхиритов, о девице-лебеде, вышедшей замуж за Хоридоя, от которых пошли хоринские буряты, об орле — предке первых шаманов и др.

В генеалогическом мифе хоринцев Хоридой, их предок, однажды бродил по острову Ольхон и увидел трёх лебедей, спустившихся на берег озера и превратившихся в трёх девиц. Хоридой похитил одежду одной из них, она, не сумев улететь вместе с подругами, осталась на земле, вышла замуж за Хоридоя и родила ему одиннадцать сыновей, от которых пошли одиннадцать хоринских родов.

Когда они оба состарились, жена попросила у Хоридоя для примерки свою лебяжью одежду, надела её, превратилась в лебедя и улетела через дымовое отверстие юрты. Обычай хоринцев брызгать вверх чай и молоко, когда пролетают лебеди, восходит к этому мифу.

С возникновением и развитием у бурят шаманства дуалистическая структура в Б. м. сохранилась, но в ней появились чёткие числовые группировки (возможно, что они возникли и в более ранний период). Высший шаманский пантеон насчитывает 99 небесных божеств — тенгри: 55 западных — добрых и 44 восточных — злых.

Согласно мифам, разделение тенгри на два враждующих лагеря появилось после

смерти Асаранги-тенгри, которому подчинялись все они. Главенство над всеми тенгри стали оспаривать тенгри Хан Тюрмас (Хормуста) и Ата Улан («Ата красный тенгри»).

Произошёл раскол небожителей на два лагеря. По версии балаганских бурят, глава добрых западных божеств, сменивший Манзан Гурме, — Хан Тюрмас-тенгри, по версии кудинских бурят, — Заян Саган-тенгри («судьба белый тенгри», см. Дзаячи).

Прежнюю Маяс Хара, главу злых божеств, заменили у балаганских бурят Ата Улан-тенгри, у кудинских — Хамхир Богдо тенгри. Шаманские мифы балаганских бурят объясняют происхождение всех зол и болезней на земле следующим образом: у Саган Себдега [«белый оледенелый» или «белый хозяин» (от тибет. са-бдах)], жившего в небе между западными и восточными тенгри, была дочь — красавица Наран («солнце»).

Её стали одновременно сватать для своих сыновей Хан Тюрмас и Ата Улан. В происшедшем между ними поединке победил Хан Тюрмас, глава западных (добрых) тенгри, он разорвал Ата Улана на части, которые сбросил на землю.

Из головы Ата Улана возникло чудовище Архан, стремящееся всё время поглотить солнце, из ног — злые сестры Енхобой, из рук — дьявол Ширем Мината, туловище превратилось в огненное чудовище Гал Дулен и т. д. Из западных тенгри наиболее популярны Эсеге Малан-тенгри — божество ясного неба, Гужир Саган-тенгри («солончаково-белый тенгри») — олицетворение облачного неба, покровитель плодородия, Галта Улан-тенгри («огненно-красный тенгри») — божество зноя и засухи, Сахилгата Будал-тенгри («молнии ниспускающий тенгри») — божество грома и молнии, защищающее людей от злых духов огненными стрелами, Долон Хухе-тенгри («семеро синих тенгри»), ведающие дождями, Гурбан Халхин-тенгри («трое тенгри западного ветра») и Гурбан Эмершен-тенгри («трое тенгри восточного ветра»).

В разряд западных тенгри входит и ряд других божеств погоды: ведающие градом, тёплым зимним снегом, мелким летним дождём и т. д. Восточные (злые) тенгри направляют на человека враждебные стихии.

Ехон Шухан-тенгри («девять кровавых тенгри») насылают опустошительные грады, которые выбивают траву и ведут к гибели скота; Хара Будал-тенгри («чёрный

нисходящий тенгри»; порождает пожары; Гурбан Манан-тенгри («три туманных тенгри») с помощью туманов распространяет среди людей разные болезни; Хамшин Хара-тенгри — бог цинги и чахотки; Бомон Хара тенгри — сибирской язвы; Ганзу-тенгри — бешенства; Ухин Хара-тенгри (см. Охин-тенгри) вызывает бесплодие женщин; Асаранги Арбан гурбан-тенгри («милостивых тринадцать тенгри») главенствует над злыми чёрными шаманами и чёрными кузнецами [шаманы и кузнецы делились на белых (добрых) и чёрных (злых)]; помимо того, чёрным кузнецам покровительствует небесный кузнец Хожир с семью сыновьями, а белым — Божинтой с девятью сыновьями и дочерью (они обучают людей кузнечному ремеслу). В шаманской мифологии тенгри имеют антропоморфный облик, ведут человеческий образ жизни: женятся, родят детей (количество детей обозначается числами, которым приписывается особая магическая роль, — 3, 7, 9), женят их, воспитывают внуков.

Дождь, гром, молния, заря, туман также выступают уже антропоморфными божествами, наделёнными способностью вызывать те или иные стихии. Дети и внуки тенгри являются как бы посредниками между миром богов и миром людей.

Дети тенгри — ханы и нойоны, образуют второй после тенгри разряд в шаманском пантеоне; они также делятся на западных (добрых) и восточных (злых). Среди западных наиболее популярны спустившиеся с неба на землю Буха-нойон бабай и Хан Шаргай-нойон.

К западным ханам относятся также Хуте Саган-нойон («белый господин молока») — покровитель молочного хозяйства, Улан Зала («красная кисть») — хозяин порожистых рек, Хун Саган-нойон («молочно-белый господин») — хозяин олова, и др. Из восточных ханов известны в Б. м.: Эрлен-хан (Эрлик-хан, Эрлик) — владыка подземного мира, Хан Хото бабай (или Уте бабай) — хозяин острова Ольхон.

В эту же группу входят Альбин-хан, насылающий на людей оспу и тиф, Боро Шарга — покровитель чёрных шаманов, Сом Саган-нойон [«совершенно белый господин» (?), его называют «съевшим всех своих родственников»] — хозяин оспы, и др. Особую группу ханов, не относящихся ни к западным, ни к восточным, образуют водяные ханы — Ухан-ханы — олицетворение физических свойств воды (её блеска, цвета, текучести), а также промыслов, с ней связанных.

Среди них есть божества мужского и женского пола. Живут они на дне глубоких вод.

Главный среди них Уха Лосон — хозяин водной стихии.

Его помощники: Гохоши-нойон («господин крюка, или остроги») — покровитель рыбной ловли способом лучения, его жена Хельмеши-хатун («госпожа вёсел») — покровительница вёсел; Гульмеши-нойон («господин сетей») — покровитель рыбной ловли с помощью сетей и невода, его жена Гурши-хатун («госпожа вершей») покровительствует ловле рыбы вершами; Герел-нойон («господин свет») и его жена Туя-хатун («госпожа луч») олицетворяют блеск водной поверхности в яркую, солнечную погоду, и др. По характеру своих функций Ухан-ханы всё-таки примыкают к западным божествам.

Из числа восточных им противостоят Шухан-ханы («кровавые ханы»), дети восточных Шуха Улан-тенгри («кроваво-красного тенгри») и Шуха Хара-тенгри («кроваво-чёрного тенгри»). Третью по значимости группу богов в шаманской мифологии образуют эжины (см. Эдзены) и заяны (монг. дзаячи).

Эжины (дети ханов, внуки тенгри) и заяны (духи умерших шаманов) являются в основном хозяевами отдельных местностей: озера Байкал — Аба-хатан («матушка-госпожа»), истока Ангары — Буга Саган-нойон («олень белый господин»), реки Иркут — Эмнек Саган-нойон («конь белый господин»), тайги — Баян Хангай, местности Кяхта — Хилман Саган-нойон («удочка белый господин») и др. Эжин Цаган Эбуген, общемонгольское божество, почитался как хозяин всей земли, покровитель плодородия и долголетия.

Низший разряд в шаманской мифологии — антропоморфные духи: ада и анахаи — души грешных нерожавших женщин, дахулы и дахабари — внебрачных детей, му-шубун — девиц, не знавших любви. Му-шубун по ночам обольщают одиноких путников, а затем убивают их медным клювом и высасывают мозг (ср. Жез тырнак в тюркской мифологии).

Ада и анахаи — маленькие одноглазые человечки, му-шубун — красивые женщины с длинными красными губами-клювами; есть поверья о не опасных для людей му-шубунах-мужчинах, составляющих с му-шубунами-женщинами брачные пары. Наименее вредные из этих духов бохолдои — души умерших насильственной смертью людей; они бродят по ночам по земле, любят бывать на людских вечеринках, свадьбах, присутствовать незримо при выполнении всяких религиозных обрядов.

Если на этих церемониях им что-либо поднесут, они довольны и тихо удаляются, если же нет, — шумят, угоняют лошадей, пугают по ночам путников. Их разновидность — ухани бохолдой, души утопленников, ставшие водяными духами, существа мелкие и вредные, стремящиеся утопить человека.

Отдельные черты образа культурного героя нашли своё отражение в облике разных эпических персонажей. Так, Абай Гесер укротил «четырёх чудесных последышей мира»: водную стихию, низвергающуюся с вершины, собаку с серебряными клыками, собаку с золотыми клыками и подземное чудовище; последовательно превратил их в целебный источник «аршан», в серебро, золото, женьшень.

Иногда в улигерах функции культурного героя выполняет женщина — жена, мать, сестра, невеста героя, выступающая в его одежде или облике. Так, Алтан Шагай, героиня эпоса «Осодор Мерген», приручает жёлтую бешеную собаку Гуниг.

В трудную минуту герою помогают мифические звери: герой переплывает море на гигантском налиме Абарга Загахан, на небесном коне облетает землю, перескакивает через моря, поднимается на небо к небожителям. Есть в улигерах и враждебные герою мифические животные, насекомые: комары размером с гигантских птиц, муравьи величиной с быка и др.

К мифам восходит характерный для улигеров метаморфизм — способность персонажей принимать обличье разных животных и растений (враг, преследуемый героем, обращается в перепёлку, герой в погоне за ним становится соколом и т. д.), воскресать из мёртвых (герой, разрезанный на куски, зарытый в землю хитрым врагом, оживает, восстаёт из земли). В народных сказках можно проследить мифы о происхождении разных видов животных и птиц (медведя, кукушки, турпана, обезьяны, тарбагана, верблюда и др.), тотемические мифы о родстве человека и животных, о брачных союзах между ними, о рождении девушкой ребёнка от какого-либо животного, чаще всего от медведя, быка.

В современной литературе, искусстве получили отражение отдельные мифологические сюжеты. Миф о Байкале и его строптивой дочери Ангаре, убежавшей от отца к жениху Енисею, лёг в основу либретто первого бурятского национального балета «Красавица Ангара».

Известен цикл стихов Д. Улзытуева, использующий традиционные мифологические мотивы. Литература:Хангалов М. Н., Собр. соч., т. 1—3, Улан-Удэ, 1958—60;Балдаев С. П., Родословные предания и легенды бурят, ч. 1, Улан-Удэ, 1970;Банзаров Д., Черная вера или шаманство у монголов, Собр. соч., М., 1955;Развитие бурятского фольклора, в кн.: Очерки истории культуры Бурятии, т. 1, Улан-Удэ, 1972;Жуковская Н. Л., Ламаизм и ранние формы религии, М., 1977;Михайлов Т. М., Опыт классификации шаманского фольклора бурят, М., 1968;его же, Анимистические представления бурят, в кн.: Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера, Л., 1976;Манжигеев И. А., Бурятские шаманистические и дошаманистические термины, М., 1978;Уланов А. И., Бурятский героический эпос, Улан-Удэ, 1963;его же, Древний фольклор бурят, Улан-Удэ, 1974;Шаракшинова Н. О., Бурятский фольклор, Иркутск, 1959;Sandschejew G., Weltanschauung und Schamanismus der Alaren-Burjaten, «Anthropos», W., 1927, Bd 22, fasc. 3—4;1928, Bd 23, fasc. 3—4;Михайлов Т. М., Хороших П. П., Бурятский шаманизм. Указатель литературы (1774—1971 гг.), Улан-Удэ, 1973.